

Дни тянулись медленно и вязко, словно растворенные в теплой медовой воде.

Линь Янь обосновался в квартире Се Юньшэня. Первоначальная настороженность и скованность, подтачиваемые ежедневной мягкой снисходительностью Се Юньшэня, таяли беззвучно, подобно весеннему снегу. Он начал привыкать к этому пространству, к молчаливой, но заботливой опеке дяди Чжоу, и еще больше — к чистому, приятному аромату, исходящему от самого Се Юньшэня, и к его глазам, в которых вечно таилась легкая улыбка.

Се Юньшэнь казался человеком праздным, по крайней мере, в глазах Линь Яня. Большую часть времени он проводил дома: либо в кабинете, разбираясь с какими-то пустяковыми бумагами, либо в шезлонге у панорамного окна за чтением книг, а иногда рассматривал далекие пейзажи в дорогостоящий телескоп. Он никогда не торопил Линь Яня, не расспрашивал о прошлом, а просто укрыл его своими крыльями, даря тот покой, о котором тот и мечтать не смел.

В тот день после обеда Линь Янь проснулся и, лениво шаркая мягкими домашними тапочками, вышел из гостевой спальни. Солнце стояло в зените, заливая комнату теплым светом сквозь огромные стеклянные окна. Он увидел Се Юньшэня, по-прежнему сидевшего у окна с тонким кашемировым пледом на коленях и толстой книгой в руках; в ореоле света его профиль казался почти хрупким.

Линь Янь, медля, подошел и опустился на ковер рядом с шезлонгом, словно маленький зверь, ищущий источник тепла. Он молчал, обхватив колени руками и положив на них подбородок, рассеянно глядя на частокол высоток за окном.

Се Юньшэнь оторвал взгляд от страницы и посмотрел на его растрепанные после сна волосы. Тонкие, мягкие, с естественной легкой завивкой, сейчас они отливали бледным золотом в солнечных лучах и казались совсем пушистыми.

— Проснулся? — Се Юньшэнь закрыл книгу, его голос, чуть охрипший от долгого чтения, звучал особенно нежно.

— Угу, — лениво отозвался Линь Янь, чуть гнусаво.

Длинная ухоженная рука протянулась к нему, и пальцы мягко зарылись в пряди на его лбу. Линь Янь едва заметно вздрогнул, но тут же расслабился. Он уже начал привыкать к этим случайным, успокаивающим прикосновениям Се Юньшэня.

Пальцы двигались легко и медленно, словно перебирая нечто хрупкое и драгоценное. Иногда кончики касались кожи головы, вызывая легкую, заставляющую вздрогнуть дрожь. Линь Янь невольно прищурился, как кот, которого гладят против шерсти, и в горле у него едва не заурчало от удовольствия.

Он даже бессознательно, словно щенок, жаждущий ласки, потерся макушкой о теплую ладонь.

Это крошечное, исполненное доверия движение не укрылось от глаз Се Юньшэня. Темные омуты в глубине его глаз, казалось, закружились быстрее, а улыбка на губах стала глубже, словно круги на воде, в которую бросили камень. Он не стал ничего говорить, лишь продолжил гладить еще нежнее.

— Волосы отросли, — прошептал Се Юньшэнь, словно делая секретом. — Давай на днях пригласим парикмахера, чтобы тебя подстригли, хорошо?

Линь Янь был готов утонуть в этой нежности и невнятно пробормотал:

— Хорошо... как скажешь.

Он не видел, как при виде того, с каким полным доверием он прильнул к его руке, на бледном лице Се Юньшэня отразилось нечто вроде радостного удовлетворения. Маленький волчонок спрятал когти и клыки, подставил самое незащищенное брюшко и даже начал бессознательно ластиться.

Это чувство опьяняло его сильнее, чем управление огромной бизнес-империей.

— Что хочешь на ужин? — продолжал спрашивать Се Юньшэнь тем же вкрадчивым голосом. — Скажу на кухне, чтобы приготовили.

Линь Янь немного подумал и тихо назвал пару блюд. Когда-то давно, бродя по улицам, он видел их на витринах ресторанов, но и мечтать не смел о том, чтобы попробовать.

— Договорились, — Се Юньшэнь ответил без тени колебаний, словно это была самая обыденная просьба. Он еще раз погладил Линь Яня по голове и убрал руку, возвращаясь к книге.

Тепло исчезло, и в душе Линь Яня внезапно стало пусто. Он по-прежнему сидел на ковре, прислонившись к шезлонгу, спину приятно грело солнце, а в воздухе витал запах типографской краски и свежий аромат самого Се Юньшэня. На него вновь навалилось небывалое спокойствие и дремота.

Он украдкой поднял глаза, глядя на сосредоточенный профиль Се Юньшэня. Этот человек был до нереальности красив, до невозможности нежен. Он дал ему дом, окружил заботой и покровительством, которых у него никогда не было.

Волчонок по имени Линь Янь, живущий в глубине его души, в этом слишком прекрасном и уютном месте наконец отбросил последние остатки осторожности, свернулся клубком и добровольно подставил свою самую уязвимую шею под эти на вид безобидные ладони.

Возможно, он еще не понимал, что это значит, он просто инстинктивно жаждал этого тепла.

Се Юньшэнь не отрывал взгляда от книги, казалось, он ничего не замечает. Лишь слегка приподнятые уголки его губ выдавали его превосходное настроение.

Сеть беззвучно затягивалась. А добыча, ничего не подозревая, лишь радовалась тому, что нашла свое идеальное пристанище.

<http://bllate.org/book/18641/1795286>